

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРОЗЫ Б.Л. ПАСТЕРНАКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Кожанова Лариса Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий»

THE USE OF NON-PHRASEOLOGICAL TRANSLATION METHODS IN TRANSLATING B.L. PASTERNAK'S PROSE PHRASEOLOGICAL UNITS INTO ENGLISH

L. Kozhanova

Summary: The article deals with non-phraseological methods of translation in translating the phraseological units of B.L. Pasternak's prose from Russian into English. Both positive and negative aspects of using these methods in the translation of phraseological units are analyzed. The translation of the same phraseological unit of the Russian language by different translators using different translation methods is also considered.

It is noted that when using a descriptive method of translation, the translator manages to convey not only the meaning of a phraseological unit, but also its expressiveness and stylistic coloring, while when using loan translation, such property of a phraseological unit as stability is lost. The material considered showed that the translation of a significant number of Russian phraseological units by English lexical means is caused, first of all, by the lack of phraseological correspondences in the translation language - equivalents and analogues.

Keywords: phraseological units, loan translation, full loan translation, incomplete loan translation, descriptive method of translation, prose works, texts of translation, expressiveness, stylistic coloring.

Аннотация: В статье проводится рассмотрение нефразеологических способов перевода при передаче фразеологических единиц прозы Б.Л. Пастернака с русского языка на английский, таких как: калькирование и описательный перевод. Анализируются как положительные, так и отрицательные стороны применения данных способов при переводе фразеологических единиц. Рассматривается также перевод одной и той же фразеологической единицы русского языка разными переводчиками различными способами перевода. Отмечается, что при применении описательного способа перевода переводчику удается передать не только значение фразеологической единицы, но также ее экспрессивность и стилистическую окраску, в то время как при применении калькирования утрачивается такое свойство фразеологизма как устойчивость.

Рассмотренный материал показал, что передача значительного количества русских фразеологических единиц английскими лексическими средствами вызвана, прежде всего, отсутствием в языке перевода фразеологических соответствий – эквивалентов и аналогов.

Ключевые слова: фразеологические единицы, калькирование, полные кальки, неполные кальки, описательный способ перевода, прозаические произведения, тексты перевода, экспрессивность, стилистическая окраска.

В научной литературе существуют различные классификации нефразеологических способов перевода, к которым преимущественно относятся: дословный перевод (калькирование) и описательный перевод (по терминологии Ю.П. Гольцекера – перевод с помощью распространено-описательной замены, толковательный перевод) [4, с. 76].

Особо выделяются перевод при помощи контекстуальных замен (Комиссаров, Рецкер, Тархов); переводческие трансформации (Шидловский); лексический перевод – словом и переменным словосочетанием (Влахов, Флорин) [7; 8; 20; 3]. Количество выделяемых способов перевода фразеологических единиц (ФЕ) колеблется от трех (Арват) [1] до пяти (Комиссаров, Рецкер, Тархов) [7].

Выбор того или иного способа перевода в значительной мере зависит от степени национального колорита переводимой фразеологической единицы, степени про-

зрачности ее образа, мастерства самого переводчика (знание им фразеологического фонда языка оригинального произведения, авторской манеры повествования).

Авторы разных классификаций, обнаруживающих как некоторые расхождения в выделяемых в них видах отношений между ФЕ оригинала и их соответствиями в переводе, так и разницей в терминологическом определении тех или иных видов отношений, сходятся во мнении на основные требования, предъявляемые к переводу ФЕ. Как правило, они разделяют подход, согласно которому нужно стремиться к передаче фразеологизма фразеологизмом. Однако, в конечном итоге, более важной оказывается не «формальная замена элементов оригинала, а... воспроизведение в переводе эмоционально-экспрессивной тональности подлинника или иных эстетических функций», выполняемых ФЕ в авторском замысле [5, с. 12], направленное на достижение «тождества художественного воздействия» перевода и оригинала.

Для нас также основным критерием подхода к анализируемому материалу служит в идеале достижение в переводе «исчерпывающей передачи смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [16, с. 151] и сохранение, по возможности, формальных единиц оригинала. Выполнение этих требований обеспечивает, как правило, адекватный перевод.

Целью нашего исследования является рассмотрение степени адекватности применения таких нефразеологических способов перевода как: калькирование и описательный перевод при передаче фразеологических единиц прозы Б.Л. Пастернака на английский язык.

При этом мы придерживаемся понимания фразеологии в широком смысле слова вслед за Н.М. Шанским, З.Д. Поповой, М.М. Копыленко, Л.И. Ройзензоном, В.Л. Архангельским и другими учеными-языковедами. Пословицы и поговорки, крылатые выражения, словосочетания терминологического характера признаются фразеологическими единицами. Иными словами, «всякое языковое образование – каким бы оно по своему размеру, структуре и значению ни было – является фразеологизмом, если оно сверхсловно и воспроизводимо» [19, с. 11].

Материалом исследования явились ФЕ, извлеченные методом сплошной выборки из прозаических произведений Б.Л. Пастернака и текстов перевода.

Выбор в качестве объекта исследования прозаического наследия Б.Л. Пастернака не является случайным, поскольку из множества работ, анализирующих его творчество, отсутствуют работы, посвященные рассмотрению перевода пастернаковского фразеологического наследия на английский язык.

При этом под *калькированием* мы понимаем дословную передачу ФЕ языка подлинника с сохранением его предметно-понятийного значения и образной основы при отсутствии в языке перевода соответствующих фразеологических эквивалентов или аналогов или невозможности их использования.

В английских переводах прозы Б.Л. Пастернака количество калькированных русских ФЕ, которые донесли до английского читателя понятные и близкие ему значения и образы пастернаковских выражений, сравнительно невелико (их количество составило 157 единиц).

Все английские кальки можно разделить на две группы: полные и неполные кальки. В последних обычно заменяется один из компонентов ФЕ другим с близким значением, частично изменяется структура исходной ФЕ; при этом целостное значение и образность остаются без изменений.

Среди полных калек стоит отметить ФЕ, переведенную А. Ливингстоун дословно.

Делать из мухи слона – придавать чему-либо незначительному, маловажному большое значение [18, с.182]

«Как опять повторяется весь Андерсен с его несчастным утенком. Каких только *слонов* не делают тут *из мух*» [14, с. 233].

«What repetition of the whole of Hans Christian Andersen and his unhappy duckling. What *elephants* are here *made out of flies*» [21, с. 143].

В ссылке к данному выражению переводчик А. Ливингстоун объясняет его значение: *make a mountain out of a molehill*, букв.: делать гору из холмика крота.

В то время как в переводе К. Фьюделсон, данная ФЕ переведена аналогом:

«What repetition of all Hans Christian Andersen with its unhappy duckling! What *mountains* here *are made out of molehills!*» [22, с. 190].

В приведенных ниже примерах каждая новая ФЕ, созданная переводчиками, понятна читателю и вызывает у него образные представления, свойственные и русским фразеологизмам.

Дожить до седых волос, а ума не нажить.

«Постыдился бы право. Старый мастер, *дожил до седых волос, а не нажил ума*» [12, с. 45].

«Khudoleyev, old man, you ought to be ashamed of yourself, really, an old foreman like you! You've *got grey hair but you haven't learned sense yet*» [24, с. 37].

В глубине души – с тайной верой, надеждой; подсознательно [18, с. 141].

«Есенин повесился, толком не вдумавшись в последствия и *в глубине души* полагая – как знать, может быть, это еще не конец...» [13, с. 332].

«Esenin hanged himself without really thinking about the consequences and *in the depths* of his soul supposing that it was perhaps not yet the end...» [26, с. 292].

Без конца – постоянно, все время [18, с. 313].

«Или оно (чувство слабости – Л.К.) мучило большую глубиной, которые опускались *без конца*, выдав с самого же начала, с первой штуки в паркете свою бездонность, и пускало кровать по дну тихо-тихо, и с кроватью – девочку» [11, с. 91].

«Or else it tormented the sick child with depths which went on *without end*, betraying from the very beginning, from its first trick on the parquet floor, its own fathomlessness, allowing the bed to fall silently into the depths, silent-

ly; and with the bed went the girl» [23, с.197].

Перевод Робертом Пейном ФЕ без конца калькированием в данном контексте, по нашему мнению, совершенно адекватен.

Пусти свинью за стол, а она и ноги на стол – уступи кому-то немного, он потребует еще больше.

«... вы дали одурманить себя шайке безвестных проходимцев и превратились в несознательный сброд, в скопище разнузданных негодяев, обожравшихся свободой, которым, что ни дай, им все мало, вот уж подлинно, *пусти свинью за стол, а она и ноги на стол...*» [12, с. 149].

«... you have allowed yourself to be fooled by a gang of nobodies, you have become a rabble, politically unconscious, surfeited with freedom, hooligans for whom nothing is enough. Give them an inch and they take an ell, as the saying goes, *let a pig into the dining-room and it puts its trotters on the table*» [24, с. 130].

Переводчики предпочли сохранить и донести до английских читателей образ русской ФЕ, прибегая к вводящему слову, *как гласит пословица*, подчеркивая, что иностранная фраза переведена дословно. Хотя и сделав вставку в данное предложение, используя английскую ФЕ *give them an inch and they take an ell*, букв. *дай ему палец он всю руку откусит* с более привычным для носителей языка перевода образом.

Полностью калькируются русские компаративные фразеологические единицы, в основе которых лежат различные обобщения жизненного опыта.

Как сапожник – здесь: неумело, очень плохо (делать что-либо) [18, с. 214].

«... некоторое время я буду писать *как сапожник*, простите меня» [10, с. 637].

«... for a while I shall write *like a cobbler*, forgive me» [25, с. 177].

В ссылке к данному выражению А. Ливингстоун лексически объясняет его значение: *clumsily, poorly* – неуклюже, неловко; неудачно, плохо.

Как две капли воды – совершенно, очень сильно (похож, схож) [18, с. 292].

«Ночами она казалась вылитым голосом Маяковского. То, что в ней творилось, и то, что громоздил и громил этот голос, было *как две капли воды*» [14, с. 225].

«By night it seemed the very image of Mayakovsky's voice. What was happening in this city and was being pulled up and smashed down by this voice – were *as alike as two drops of water*» [22, с. 180].

«By night it seemed the very image of Mayakovsky's voice. What was happening in this city; and was being

heaped up and hurled to pieces by this voice, were *as alike as two drops of water*» [21, с. 136].

Обе переводчицы прибегли к методу калькирования при передаче значения русской ФЕ *как две капли воды* на английский язык, хотя английский язык располагает рядом аналогов с тем же значением, но с другими более привычными для носителей языка образами: *as like as two peas (in a pod), as like smb. as if one had been spit out of his (her) mouth* букв.: *как две горошины в стручке; похоже так, как будто кто-нибудь плюнул из собственного рта.*

Неполные кальки английского языка чаще всего характеризуются заменой в них одного из компонентов русской ФЕ. Лексическое значение заменителя близко значению слова, входящего в состав фразеологизма подлинника. Ср.:

« – Ты *стараешься* им добро, а они *норовят* тебе нож в ребро», – ворчал он и не сознавал куда и зачем он идет» [12, с. 45].

«You try to help them and they come at you with a knife; he muttered, striding on unconscious of his direction» [24, с. 38]. букв.: *стараешься помочь им, а они приходят к тебе с ножом.*

Куда ноги несут. Куда ноги понесут [18, с. 35] – не выбирая пути, без определенного направления (идти, бежать и т.п.).

«Он не соображал, куда он шагает, широко раскидывая ноги, но *ноги* прекрасно знали, куда несли его» [12, с. 46].

«He had not consciously worked out where he was going with his long steps, but *his feet* knew very well where they were taking him» [24, с. 38].

букв.: *куда ноги доставят.*

Набитый дурак – предельно глуп, тупица, олух [18, с. 217].

«Все они с точки зрения Павла Павловича, были *набитые дураки и дуры*» [12, с.119].

«They were all from Pasha's point of view, *complete fools*» [24, с. 104].

букв.: *полные, законченные дураки.*

Однако в данном примере не передана переводчицами грубо-просторечная окраска ФЕ *набитые дураки и дуры*, что не обеспечивает стилистическую адекватность в переводе.

Данная замена не оправдана, поскольку английский язык располагает адекватными и по значению, и по стилистической окраске лексическими соответствиями (ср.: *utter, brazen* – [6, с. 195].

Нередко калькированные фразеологизмы характеризуются изменением структуры: добавлением отдельных составных частей ФЕ, изменением порядка слов.

Например:

« – Ладно, – огрызнулась Устинья. – *Много будешь знать, скоро состаришься*» [12, с. 153].

«If you ask too many questions you'll grow old before your time» [24, с. 133].

букв.: если будешь задавать слишком много вопросов, состаришься раньше времени.

«Ты бы скорее лег. Поздно. *Всех дел все равно не перделаешь*. Надо тебе отдохнуть» [12, с. 204].

«Why don't you go to bed now? It's so late. I wish you'd rest, you can't do everything» [24, с. 179].

букв.: ты не можешь всего сделать.

Калькируются на английский язык пословицы и поговорки. Небольшие по объему пословицы и поговорки, введенные Б.Л. Пастернаком в текст прозаических произведений, несут в себе больше информации, чем свободные сочетания слов, которые могли бы их заменить:

«С трудом вытащив ее из-под кучи и взвалив на плечо, он перестал чувствовать ее тяжесть (*своя ноша не тянет*) и украдкой вдоль затененных стен притащил к себе в Сивцев» [12, с. 202].

«... he loaded it with difficulty on his back and, immediately ceasing to feel its weight (*your own load is not a burden*), crept off, hugging the shadow of the walls, and brought the wood safely home» [24, с. 177].

«В просторечной и диалектной лексике, фразеологизмах, разговорно-просторечных конструкциях Пастернак видел первоэлемент народного творчества, который уже в самом себе несет большой заряд экспрессивной энергии и изобразительной силы» [15, с. 365].

«Эй, Мавра! *Мотри пилой подола не отпили, продувать будет*. – Эй, молодая! *Не ходи в лес, лучше поди за меня замуж*» [12, с. 249].

«Hey, Martha, *don't saw off your skirt, you'll catch cold!*». «Hey, young one, *don't go to the wood, come and be my wife instead!*» [24, с. 217].

Таким образом, анализ перевода русских фразеологизмов на английский язык с помощью калькирования выявил главную особенность данного способа перевода, которая заключается в потере такого свойства ФЕ, как устойчивость. Утрата семантической слитности компонентов фразеологизма приводит к тому, что ФЕ воспринимается иностранными читателями как свободное сочетание слов, обладающее в большинстве случаев выразительностью, экспрессией.

Также в процессе исследования установлено, что наличие понятного и прозрачного образа, лежащего в основе ФЕ, низкая степень семантической слитности ее компонентов открывает широкие возможности для калькирования.

В вопросе об использовании описательного перевода расхождения мнений у исследователей нет, как нет расхождений и в самих определениях термина. Описательный перевод характеризуется как перевод фразеологической единицы свободным сочетанием слов или другой лексемой подавляющим большинством ученых (Л.С. Бархударов; С. Влахов, С. Флорин; В.В. Кузнецов; А.В. Кунин; Я.И. Рецкер; Н.А. Читалина и др.). А.Я. Рожанский называет этот прием перевода «прозаическим», а Ю.П. Гольцекер «распространительно-описательной заменой» или «толковательным» переводом [5]. Мнение Ю.П. Гольцекера поддерживают С. Влахов и С. Флорин, Л.С. Бархударов и Я.И. Рецкер:

«В сущности, это не переводы, а более или менее странное истолкование значения..., т.е. его объяснение» [2, с. 80].

Описательный перевод «сводится к переводу не самого фразеологизма», а его толкования, как это часто бывает вообще с единицами, не имеющими эквивалентов в ПЯ» (языке перевода), – указывают С. Влахов и С. Флорин [3, с. 196].

В отличие от буквального, описательный перевод, как правило, передает значение ФЕ, но при этом неизбежны ощутимые потери: образа, оттенков значения ФЕ и его актуализации, коннотации.

На «неминуемые жертвы» при описательном переводе указывает А.В. Федоров и другие исследователи [17]. А.В. Кунин считает этот прием наименее эффективным из всех видов перевода, «так как он хотя и дает возможность передать семантику оборота, но лишает его красочности...» [9, с. 98].

Таким образом, эмоционально-художественное воздействие образных выражений в процессе описательного перевода заменяется «предметно-логической информацией» [2, с. 37].

В своем исследовании мы определяем *описательный перевод* как объяснение ФЕ языка подлинника с помощью свободного сочетания слов или одного слова при полной потере образа фразеологизма.

В 818 контекстах мы находим использование описательного перевода ФЕ прозы Б.Л. Пастернака на английский язык. Эти многочисленные примеры показывают, что переводчики предпочли точное воссоздание смысла ФЕ подлинника передаче их образов и стилистической окраски.

Было отмечено, что чаще всего значение пастернаковского выражения передается с помощью слова или словосочетания, например:

«У Лары *подкашивались ноги*. Ее держали за руки,

чтобы она не упала, и с трудом дотащили до ближайшего кресла, в которое она и рухнула» [12, с. 98].

«Lara was fainting, they were holding her up and almost carrying her to the nearest armchair where she finally collapsed» [24, с. 85].

или

«Потомственные железнодорожники Тиверзины были легки на подъем и разъезжали по всей России по даровым служебным удостоверениям» [12, с. 47].

«... the Tiverzins, hereditary railway workers, were *natural travellers* and journeyed all over Russia on free service warrants» [24, с. 40].

Нередко при переводе одного и того же фразеологизма переводчики используют различные лексические средства.

Сравним:

1. «Осенью движение армии приостановилось. Войска окапывались. Но об Антипове по-прежнему не было ни слуху ни духу» [12, с. 122].
«But in the autumn the advance slowed down, the troops were digging themselves in, yet there was still *no word* from him» [24, с. 106].
2. «Но за истекшие месяцы того и след простыл, и о его выздоровевшей жене тоже не было ни слуху ни духу» [12, с. 214].
«... but in the intervening months the young man disappeared and *nothing was known* about his wife either» [24, с. 187].

Однако не всегда переводчикам удается с помощью описательного перевода точно воспроизвести семантику русской ФЕ. Нередко значения русских образных выражений искажаются, так значение разговорной ФЕ *как по маслу* – без затруднений, легко и свободно (идти, развиваться и т.п.) в следующем примере: «Некоторое время все шло *как по маслу*. Шкап постепенно выросстал на глазах у Анны Ивановны» [12, с. 76] передается в переводе стилистически нейтральной лексемой *well* – *хорошо*: «At first everything went well. The cupboard grew in front of Anna's eyes...» [24, с. 66].

Переводчики употребили лексему вместо ФЕ, несмотря на то, что в английском языке имеется фразеологический аналог *it is plain (plane, smooth, easy) sailing* – букв.: легкое, ровное плавание.

Или же, при переводе русской ФЕ нейтральным английским словосочетанием *in public* утрачивается такое свойство ФЕ как экспрессивность, например:

«... она выругалась и погрозила кулаком удалявшейся кавалерии, возмущенная тем, как это ее старуху, осмелились *при всем честном народе* вытянуть плеткой» [12, с. 51].

«... she swore and shook her fist at the retreating horsemen, indignant that they had dared to strike an old woman

like herself, and *in public* at that» [24, с. 43].

Не передана экспрессивная окраска и у ФЕ *не в своей тарелке* в английском переводе в следующем примере:

«Шурочка, бессознательно привыкший к тому, что все его ребяческие изречения на детском языке принимаются взрослыми восторженно, и потому, подлаживаясь под их вкус, с увлечением и охотно несший околесину, был *не в своей тарелке*» [12, с. 283].

«Sasha, who unconsciously expected to hear his childish utterances greeted with raptures and therefore prattled obligingly, was *upset* because for once he had no success, no one took any notice of him» [24, с. 248].

Хотя в английском языке имеются аналоги *feel like a fish out of water; be in the wrong box*, обладающие экспрессивной окраской и имеющие то же значение, что и русская ФЕ.

Часто применение описательного перевода русских ФЕ на английский язык приводит к утрате ими оттенков значения, метафоричности и экспрессивности, отчего снижается художественная ценность текста перевода, а в конечном итоге, и пастернаковского текста – в том виде, в котором он предстает перед английскими читателями.

Перевод нередко уступает оригиналу по выразительности, экспрессивности. Так, гомеопатический родственник *седьмая вода на киселе* [12, с. 189] Гогочка просто превращен в их дальнего родственника *this to a distant relation of the Gromekos* [24, с. 165]; *как в воду опущенный* [12, с. 182] Юрий Андреевич – просто в подавленного *depressed* [24, с. 160] человека; а не *напетый с чужого голоса* [12, с. 259] фанатизм Стрельникова – в *its fanaticism, neither borrowed or accidental* [24, с. 225] – букв.: фанатизм незаимствованный или случайный.

Английский читатель не воспринимает такие переводы выражений языка-источника как фразеологические.

Однако при анализе перевода фразеологизмов описательными средствами нельзя говорить исключительно о недочетах и потерях. К несомненным удачам переводчика можно отнести такие случаи, когда переводчику удается передать не только значение ФЕ, но и такие важные показатели контекста как экспрессивность и стилистическую окраску.

Так, межстилевая ФЕ *между тем* сохраняет свою нейтральность и при переводе на английский язык словом *meanwhile*, например:

«А *меж тем* то, что раньше понудило ее уйти в купе к старшим, однообразно продолжалось...» [11, с. 69].

«But *meanwhile* that which had compelled her to enter the compartment with the older people monotonously continued...» [23, с. 177].

К несомненным удачам переводчиков стоит отнести и описательный перевод таких междометных фразеологических единиц как: *Вот так фунт! Батюшки светы!* Например:

1. «*Вот так фунт!* – подумал Живаго. – Чудак, по-видимому, привык разговаривать только при полном освещении» [12, с. 169].
«*What an extraordinary character!*» thought Yury. «An eccentric evidently. Doesn't talk in the dark!» [24, с. 147].
2. «*Ой батюшки светы, дорогие товарищи, что с нами случилось, войдите в наше положение!*» [12, с. 514].
«*O, Lord almighty, dear comrades, the state we were in – put ourselves in our place!*» [24, с. 460].

Рассмотренный материал показал, что передача значительного количества русских ФЕ английскими лексическими средствами вызвана, прежде всего, отсутствием в языке перевода фразеологических соответствий – эквивалентов и аналогов. Особенно это касается перевода национально окрашенных ФЕ, а также фразеологизмов, имеющих дополнительное содержание (коннотацию) – различные экспрессивно-эмоционально-оценочные стилистические оттенки.

Несмотря на ощутимые потери в образности, выра-

зительности, красочности, использование описательного перевода часто позволяет достаточно точно передать значение и эмоционально-экспрессивную характеристику ФЕ подлинника.

Нами отмечено, что в подавляющем большинстве примеров наблюдается адекватное воспроизведение функционально-стилистической роли ФЕ оригинального произведения, что свидетельствует о выполнении английскими переводчиками одной из актуальнейших задач теории и практики перевода [16, с. 319; 5, с. 12].

Творческая инициатива переводчиков особенно ярко проявилась при использовании дословного и описательного способов перевода русских фразеологизмов. Однако не всегда применение данных способов являлось удачным. В ходе исследования отмечались случаи искажения предметно-понятийного значения, стилистической окраски ФЕ, буквального перевода образных единиц, использования ФЕ, не заданных оригиналом и т.д. Такое стремление переводчиков к разнообразию выразительных средств перевода не всегда является оправданным, так как, в конечном счете, данные приемы ведут к искажению авторской манеры повествования, стиля всего оригинального произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арват, Н.Н., Арват, Ф.С. К вопросу о переводе поэмы Н.В. Гоголя на украинский язык [Текст] // Учен. зап. Черновицкого ун-та. Сер. филол. наук, 1961. – Т.43. – Вып.12. – С.94-106.
2. Бархударов, Л.С., Рецкер, Я.И. Курс лекций по теории перевода [Текст] // М.: Изд-во I-го Московского пед. ин-та иностр. языков, 1968. – 160 с.
3. Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе [Текст] / под ред. Вл. Россельса. – М.: Межд. отн., 1980. – 342 с.
4. Гольцекер, Ю.П. К вопросу о методах передачи идиоматических выражений в переводах с близкородственных языков (На материале переводов художественной прозы с польского языка на русский и с русского на польский) [Текст] // Труды Самарканд. ун-та. Вып.217. Вопр. фразеологии, 1971а, № 4. – С.69-81.
5. Гольцекер, Ю.П. Вопросы фразеологии и теория перевода (на материалах русско-польских и польско-русских переводов художественной прозы): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Минск, 1975а. – 36 с.
6. Квеселевич, Д.И. Русско-английский фразеологический словарь. [Текст] – М.: Рус. яз., 1998. – 800 с.
7. Комиссаров, В.Н., Рецкер, Я.И., Тархов, В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Часть I: Лексико-фразеологические основы перевода. [Текст] – М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1960. – С. 51-65.
8. Комиссаров, В.Н., Рецкер, Я.И., Тархов, В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Часть II: Грамматические и жанрово-стилистические основы перевода. [Текст] – М.: Высш. школа, 1965. – 288 с.
9. Кунин, А.В. Перевод устойчивых образных словосочетаний и пословиц с русского языка на английский [Текст] // Иностр. языки в школе, 1960, № 5. – С. 90-98.
10. Пастернак, Б.Л. Выступление на III пленуме Правления Союза писателей СССР в Минске [Текст] // Собр. сочин. В 5-ти т. Т.4. Повести. Статьи. Очерки. – М.: Худ. лит-ра, 1991. – С.633-639.
11. Пастернак, Б.Л. Детство Люверс [Текст] // Воздушные пути. Проза разных лет. – М.: Совет. писатель, 1982. –С. 56-108.
12. Пастернак, Б.Л. Доктор Живаго [Текст] // Избранное в двух томах. Т.2. – СПб.: Кристалл, 1998. – 560 с.
13. Пастернак, Б.Л. Люди и положения [Текст] // Собр. сочин. в 5-ти т. Т.4. Повести. Статьи. Очерки. – М.: Худ. лит-ра, 1991. – С.296-346.
14. Пастернак, Б.Л. Охранная грамота [Текст] // Собр. сочин. в 5-ти т. Т.4. Повести. Статьи. Очерки. – М.: Худ. лит-ра, 1991. – С.149-239.
15. Смолицкий, В.Г. Б. Пастернак – собиратель народных речений [Текст] // Пастернаковские чтения. Вып. 2. – М.: Наследие, 1998. – 368 с.
16. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода. [Текст] 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. школа, 1968. – 396 с.
17. Федоров А.В. Основы общей теории перевода [Текст] – М.: Высш. школа, 1983. – 304 с.
18. Фразеологический словарь русского литературного языка. [Текст] / Сост. А.И. Федоров. Т. 1-2. – Новосибирск: ВО Наука, 1995.
19. Шанский, Н.М. О фразеологизме как языковой единице и предмете фразеологии [Текст] // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула, 1968.

20. Шидловский, А.В. Лингвистические проблемы перевода на белорусский язык. [Текст] – Минск: Вышэйшая школа, 1978. – 96 с.
  21. Pasternak, B. A Safe – Conduct [Text] // Pasternak on Art and Creativity. Edit by A. Livingstone. – Cambridge etc., Cambridge Uni-ty Press, 1985. – P. 65-148.
  22. Pasternak, B. A Safe – Conduct [Text] // Selected Writings and Letters. Transl. by C. Fudelson, M.: Progress Publishers, 1990. – P. 91-197.
  23. Pasternak, B. The Childhood of Luvers [Text] // The collected Prose works. Arrang. with an introduction by Stefan Schimanski. – London: Lindsay Drummond LTD., 1945. – P. 165-214.
  24. Pasternak, B. Doctor Zhivago. [Text] / Transl. by M. Hayward and M. Harari, Collins and Harvill Press, London, 1958. – 510 p.
  25. Pasternak, B. On Modesty and Daring: Speech at the third Plenary Meeting of the Board of the Union of Soviet Writers (1936) [Text] // Pasternak on Art and Creativity. Edit by A. Livingstone. – Cambridge etc. Cambridge Un-ty Press, 1985. – P.173-178.
  26. Pasternak, B. People and Attitudes [Text] // Selected Writings and Letters. Trans. by C. Fudelson, M.: Progress Publishers, 1990. – P. 246-328.
-

© Кожанова Лариса Владимировна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»